

Научная статья

УДК 821.352.3'06

ББК83.002.18+83.3 (=602)6

П 16

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-63-70

Эволюция просветительства и особенности формирования его революционной модели в национальной литературе (Рецензирована)

Учужук Масхудович Панеш¹, Юлия Арамбиевна Ашинова²

^{1,2}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,

¹filfak-agu@mail.ru, ²partner.86@mail.ru

Аннотация:

Анализируются теоретические вопросы формирования просветительского движения в разных странах, рассматривается его эволюция в русской культурно-исторической реальности разных эпох. Выявляется становление революционной модели Просвещения в российской многонациональной литературе послереволюционных десятилетий XX века. Определяются особенности нового варианта просветительства, проявившиеся в адыгских литературах и отразившие типологические черты общего художественно-эстетического процесса.

Ключевые слова: просветительство, культурно-исторические истоки, эволюция жанров и стилей, национальные особенности, трансформация традиций, революционная модель просветительства, новый тип творчества, художественное воплощение

Для цитирования: Панеш У. М., Ашинова Ю. А. Эволюция просветительства и особенности формирования его революционной модели в национальной литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.63-70. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-63-70

Original Research Paper

The evolution of enlightenment and the peculiarities of the formation of its revolutionary model in national literature

Uchuzhuk M. Panesh¹, Yulia A. Ashinova²

^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia,

¹filfak-agu@mail.ru, ²partner.86@mail.ru

Abstract:

The paper analyzes the theoretical issues of the formation of the educational movement in different countries, and examines its evolution in the Russian cultural and historical reality of different eras. The publication reveals the formation of a

revolutionary model of Enlightenment in Russian multinational literature of the post-revolutionary decades of the twentieth century. The paper determines the features of the new version of enlightenment that manifested themselves in the Adyg literatures and reflected the typological features of the general artistic and aesthetic process.

Keywords: enlightenment, cultural and historical sources, evolution of genres and styles, national features, transformation of traditions, revolutionary model of enlightenment, new type of creativity, artistic embodiment

For citation: Panesh U.M., Ashinova Yu. A. The evolution of enlightenment and the peculiarities of the formation of its revolutionary model in national literature // Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism, 2022. No. 4 (307). P.63-70. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-63-70

Введение:

Просветительство, как известно, понятие емкое и широкое, представляющее собой идейно-художественное движение в Европе и России XVIII – XIX-го вв. Просвещение сформировало оригинальную философию и литературу. Оно, как показывает анализ, отразило движение против феодальных пережитков, правовых норм абсолютистской монархии и религиозных догм. Содержание термина «просвещение» определяет главную цель этого уникального явления, а его идеология сконцентрировалась в прогрессивной и жизнеспособной системе ценностей, связанной с освобождением от тьмы невежества, а также с использованием разума человека для обеспечения прогресса, движения к моральному совершенствованию личности [1]. Вместе с этим новая философия просветительства меняет представление о роли и назначении искусства. Складывающаяся эстетика выступила против принципов традиционной литературы и условностей классицизма, что выразилось в интересе к обычной жизни, заботам человека «третьего сословия». Обращение к этическим ценностям и движение к герою неоднозначно ведут просветителей к усилению художественной проблемности, что, в свою очередь, определяет многообразие жанров и стилей. Об этом свидетельствует формирование семейной и бытовой драмы, философской повести, романа-воспитания. Новая прогрессивная система ценностей,

созданная просвещением, оказала, таким образом, благотворное влияние на мировой художественно-эстетический процесс.

Цель – определить сущность Просвещения как явления идеологического и эстетического, отразить национальные особенности российского просветительского движения, выявить природу адыгского Просвещения XIX века как явления типологического, а также обозначить характер его эволюции в послереволюционный период.

Значимость работы связана с изучением теоретических проблем возникновения и развития Просвещения как эстетического явления, с исследованием его влияния на отечественную многонациональную литературу.

Материалы и методы.

Исследование основывается на фундаментальной концепции по поставленной проблеме и на обширной теоретико-методологической базе. В основу положены принцип историзма и сравнительно-типологический метод исследования, что обеспечивает возможность целостного анализа в широком культурологическом контексте художественно-эстетического процесса.

Обсуждение.

Просветительство, ставшее реакцией на переживающее кризис феодальное жизнеустройство, получает развитие в разных странах, прежде всего в Англии. Его классический вариант складывается во французской литературе XIX века.

Понятно, что характер формирования просвещения в каждой стране определяется особыми социально-экономическими условиями, культурно-историческим своеобразием развития, а также национальным менталитетом. В Англии, которая раньше, чем другие страны, представила миру классический вариант развития буржуазных отношений, рано складываются основные положения Просвещения. К тому же они развиваются последовательно, начиная уже с конца XVII века и проходят в своей эволюции несколько этапов – раннее просветительство (конец XVII -го – первая четверть XVIII-века), второй период (начало 40 – 50-гг.) и третий этап (60 – 80-г.), с которым связаны перелом и завершение эпохи.

Во Франции вызревание идей Просвещения происходит позже – в первой половине XVIII века. Следует отметить, что французское просветительство сложилось отчасти под влиянием опыта английского варианта. Особенности культурно-исторической реальности, богатейшие демократические традиции искусства, художественный опыт реализма предшествующих лет способствовали бурному развитию французского Просвещения, которое представило миру ни с чем не сравнимую, уникальную по эстетическому уровню литературу. Важно в таком контексте подчеркнуть и то, что национальные традиции помогли немецкой литературе значительно обогатить просветительство и придать ему новое звучание, о чем свидетельствует творчество Шиллера и Гете.

Особенности просветительского движения как явления в типологическом плане общего для мировой культуры отразились в формировании и развитии русского Просвещения. Национальные особенности культурно-исторической реальности – социальная напряженность, связанная с решением крестьянского вопроса, активная позиция

дворянского сословия по проведению демократических реформ, сильное влияние радикальных революционных идей – все это придает Просвещению в России особую остроту. Об этом свидетельствует творчество А.Н. Радищева, К. Ф. Рыльева, В. К. Кюхельбекера и др., в котором звучат мотивы гражданской ответственности и борьбы за идеалы свободы. Все это определило черты русского Просвещения, которые в свое время характеризуются следующим образом: неприятие «...крепостного права...», «...защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни...», «...отстаивание интересов народных масс..., искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние и искреннее желание содействовать этому» [2: 520].

Показательно, что идеи Просвещения пустили в российском обществе глубокие корни. Они сопровождали русскую литературу не только на протяжении всего XVIII-го, но и XIX-го века. Идеи революционно-демократического крыла русского просветительства находят свое выражение в разных вариациях и в разное время в пропагандистской деятельности народников, в творчестве Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и др. Мотивы просветительства продолжали оказывать влияние на произведения таких видных писателей, как М. Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев, Н. Островский, Ф. М. Достоевский и др.

Просветительство как идеология и как художественное творчество оказалось востребованным и у других народов царской России. Идеи Просвещения необходимы были в условиях социального гнета для формирования национального самосознания и выработки самобытной культуры. Об этом, к примеру, свидетельствуют мотивы освобождения личности в творчестве грузинских писателей А. Чавчавадзе,

Г. Орбелиани и в произведениях армянских авторов М. Налбандяна, Х. Абовяна. Своеобразным оказывается влияние просветительства на культуру народов национальных меньшинств, не имевших до революционных перемен 1917 года своей письменности. Такая ситуация оказалась характерной для этнических образований Казахстана, Коми, Татарстана, Северного Кавказа, Абхазии, Дагестана и т. д.

В этом плане заслуживает внимания формирование в XIX веке в условиях и под влиянием русской культуры адыгского просветительства, явления, как показало время, сложного и неоднозначного по своей природе. Оно в результате оказалось двигателем процессов формирования и развития национальной самобытной духовности, источником этнографических и исторических представлений о народе, средством объединения народа и выработки национальной идентичности. Адыгское просветительство также представило мировой цивилизации первые национальные творческие явления. Между тем, понятие «адыгское просветительство» до сих пор остается неопределенным. Имеется достаточно научной литературы о его содержании, о творчестве его представителей, но его границы, периоды развития, особенности этапов формирования, художественно-эстетические особенности представляющих их произведений – все это остается до сих пор проблемой дискуссионной. На наш взгляд, в новых условиях нуждается во всесторонней, обоснованной оценке проблема адыгского просветительства как феноменального культурного национально-исторического явления.

Надо полагать, что адыгское Просвещение, как и в целом просветительское направление деятельности у народов, получивших письменность в послереволюционное время, является не просто литературным движением. Это, на самом деле, идеология, тип сознания,

культурной деятельности интеллигенции, приобщившейся к инациональной культуре и пишущей на неродном языке. Следует выделить и то, что формирование национального просветительства изначально шло по двум направлениям. Одно ориентировалось на восточную культуру. Речь в данном случае идет о представителях просветительства, получивших арабское образование, которые становятся приверженцами ценностей восточной цивилизации и в то же время остаются носителями адыгской культуры.

Второе направление, более мощное по силе влияния – евразийское. Оно было ориентировано на русскую культуру, которая в свою очередь испытывает сильное влияние европейской системы ценностей, что проявилось в творчестве разных представителей просвещения Хан-Гирея, Шоры Ногмова, Кази-Бека Ахметуков, Ибрагима Цея, Сафербия Сиюхова и др., «получивших образование» в учебных заведениях России» [3: 36]. При неоднородности спектра взглядов его представляющих адыгское просветительство опиралось на разных этапах своего развития на общую систему идей, определенных культурой Просвещения. Имеются в виду вера в прогресс, связываемая с возможностями человеческого разума, чувство веры в победу в борьбе за социальную раскрепощенность и освобождение от всякого фанатизма, идеализация естественной жизни, а также обращение к природе, которая может предоставить людям равные права. В конечном счете у национального движения на первый план выходят задачи национального возрождения, с чем согласуются вопросы просвещения и культурного строительства. Это было вызвано трудными условиями культурно-исторической реальности, в которых обитали народы российской окраины.

Из вышесказанного вытекает, что просветительство во многих регионах России, как и адыгское,

было во многом явлением производным. К общим положениям Просвещения оно приходит благодаря знакомству с русской культурой и ее влиянию, о чем свидетельствуют многочисленные примеры связей разного рода. В то же время нельзя игнорировать истоки, определенные национальными и культурно-историческими условиями жизни, которые могли вызвать интерес к идеологии просветительства. При анализе природы и своеобразия национального просветительства необходимо потому учитывать в каждом случае как объективные факторы, рассматриваемые в комплексе, так и субъективные обстоятельства.

Анализ адыгского Просвещения наталкивает еще на одну мысль, важную в типологическом плане. Оно не могло опереться на свою основательную и развернутую философскую базу, к тому же в силу своеобразных условий развития не выработало таких разнообразных традиций, как европейское или русское. Необходимо отметить и то, что художественная литература, сложившаяся на этой почве, не отличается таким многообразием жанровых модификаций и стилей как на Западе или в России. И все же философско-литературный комплекс, созданный под влиянием просветительской мысли, оказал неопределимое влияние на культуру, на всю духовную атмосферу жизни многочисленных народов России, что заметно активизировало в каждом случае развитие национального самосознания и искусства.

Просвещение, как показывает опыт его исследования, не было жестко привязано к одной эпохе. Для него характерна эволюция, и это оказывается общей, важной в типологическом плане его особенностью. Развитие просветительских идей, видоизменение его эстетических принципов заметны в английской, французской, немецкой литературах. Такое своеобразие становится характерным и для русского варианта этого культурно-исторического

явления, что определяет разные попытки градации просветительства на периоды. Эта тенденция является продуктивной, так как может помочь в определении черт Просвещения в разные эпохи его бытования, а также содействовать в проведении структурно-типологической классификации результатов деятельности его носителей.

В то же время размытость его границ и отчасти неопределенность самого понятия могут затруднить формирование этапов, что сказалось, к примеру, на попытках периодизации адыгского просветительского движения. И все же научно-обоснованным представляются деление национального просветительства на три периода и характеристика их особенностей, представленная в соотносительности с культурно-историческими истоками в работах исследователей разных лет [4]. Обновляемая в разное время классификационная картина выглядит следующим образом:

Первый период (20-е - начало 60-х гг. XIX века) осмысливается как начало приобщения адыгской культурной элиты к русской литературе, в которой расцвет романтизма сопровождается увлечениями просветительской идеологией и испытывает сильное влияние ее идей. Вот эта общая в типологическом плане особенность, выразившаяся в сочетании эстетических принципов романтизма и мотивов Просвещения, характерная для русской литературы, становится свойственной для творчества Султана Хан-Гирея, Султана Казы-Гирея, Шоры Ногмова, Султана Адиль-Гирея, Умара Берсея и др.

Второй период (вторая половина 60-х гг. – первая половина 90-х гг.) определяется как движение от традиционного романтического стиля изображения к реалистической манере повествования. С этим этапом обычно связывают творчество Султана Крым-Гирея, Дмитрия Кодзюкова, Кази Атажукина и др.

Третий этап, охватывающий время от второй половины 90-х гг. XIX и до первых двух десятилетий XX века, связан с началом обновления национального просветительского движения революционными идеями и интересом к новой тематике, в центре внимания которой персонаж, символизирующий новые отношения в жизненном укладе горцев. Признаки такого развития литературы просматриваются в творчестве Сафербия Сиюхова, Бекмурзы Пачева, Ибрагима Цея, Ю. Кази-Бека (Ахметукова), Паго Тамбиева и др.

Следует отметить, что дальнейшее развитие отечественной литературы, определенное революционными изменениями в стране, подтверждает выдвинутое выше положение об эволюции просветительства как явления широкого и разнопланового. Об этом свидетельствует то, что после победы социалистической революции идеи Просвещения оказались затребованными новой российской реальностью. В связи с этим показательно, что представители марксистской концепции не только приняли просветительство, но и пытались связать социалистическую культуру с его идеологией [2]. Таким образом, общие идеи Просвещения, такие, как освобождение от социального гнета, движение к свободе и равенству, а также связанные с ними традиции, сложившиеся в адыгском просветительстве прошлого века, оказались востребованными культурой нового, социалистического общества. Об этом свидетельствует характер формирования в 20 - 30-е гг. XX века адыгских новописьменных литератур, в которых новая эстетика строится на основе соединения революционных идей с духовным богатством Просвещения. Связь с ценностями просветительства осуществляется в разной форме, но то, что они во многом определяют литературное творчество не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует содержание

произведений Т. М. Керашева, Али Шогенцукова, И. Цея, А. Хаткова, Б. Пачева и др. Такая закономерность явилась отражением сути просветительства как культурологического явления, развивающегося и обновляющегося, принимающего в меняющихся исторических условиях новый облик. Надо полагать в связи с этим, что формирование революционной модели Просвещения в начале XX века может обновить общую классификационную картину просветительского движения [5].

Заключение и выводы.

Анализ, представленный в работе, продемонстрировал, что просветительство, которое в своей основе было явлением философским и идеологическим, не только оказало влияние на мировой литературный процесс, но и определило оригинальное по своей сути художественное направление, которое содействовало развитию жанров и стилей на протяжении нескольких столетий. Его особенности как явления общего, характерного для всей мировой культуры, отразились в русском искусстве слова XVIII – XIX-го веков, а затем и в формировании нового этапа отечественной многонациональной литературы XX века.

Такие типологические особенности, как эволюция основополагающих эстетических положений, появление новых периодов формирования на разных этапах мировой истории, видоизменений жанровых формирований, отчетливо проявились в отечественной литературе, что говорит о преемственности гуманистического мировосприятия просветительского движения. Черты, свидетельствующие об обновлении просветительских идей, просматриваются также в советской литературе, которая начинает формироваться в 20 – 30-е гг. и вырастает со временем в феноменальное культурно-историческое явление XX века. В период революционного перелома и позже имели, безусловно, место перегибы в оценках идей

Просвещения, но фактом является то, что в это время формируется новая модель революционного просветительства, которая оказала позитивное влияние на духовное сознание общества и способствовала значительному обновлению культуры многочисленных народов.

Примечания:

1. См. об этом: Гуляев Н.А. О своеобразии просветительского реализма // Филологические науки. 1966. № 2; Проблемы просвещения в мировой литературе. Москва, 1970. 354 с.; Теологический энциклопедический словарь / под ред. У. Элвелла. Москва: Духовное возрождение, 2003. 1488 с.; Швейцер А. Благоговение перед жизнью. Москва: Прогресс, 1992. 576 с.

2. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? / Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 2.

3. Налоев З. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик, 1985. 269 с.

4. См. об этом: Кумыкова Т.Х. Казы-Гирей. Нальчик, 1978. 135 с.; Хакуашев А.Х. Адыгские просветители. Нальчик, 1978. 258 с.; Хашхожева Р.Х. Адыгские просветители второй половины – начала XX века. Нальчик, 1983. 244 с.; Налоев З. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик, 1985. 269 с.; Хут Ш.Х. Адыгские просветители XIX века // Шаги к рассвету. Краснодар, 1986. С. 5-20.; Тхагазитов Ю.М. Духовно-культурные основы кабардинской литературы. Нальчик, 1994. 245 с.; Хаткова И.Н. Идеино-эстетические искания в русской литературе 1830-60-х годов и художественное творчество адыгских писателей-просветителей середины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Майкоп, 1996. 19 с.; Хакуашева М.А. Литературные архетипы в художественных произведениях адыгских писателей. Нальчик, 2007. 380 с.; Яхутль Ю.А. Идеино-художественные компоненты обновленной модели адыгского просветительства в младописьменном романе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3. С. 162-165;

5. См. об этом: Яхутль Ю.А. Новая художественная модель адыгского просветительства и отражение ее особенностей в творчестве Т. Керашева и А. Евтыха: теоретико-литературный анализ: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.01.02. Махачкала, 2015. 23 с.; Ашинова Ю.А. (Яхутль Ю.А.), Сосновский В.Т. Об особенностях новой, революционной модели просветительства в адыгейской литературе 20-30-гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 2 (177). С. 150-153.

References:

1. See about this: Gulyaev N.A. On the originality of educational realism // Philological Sciences. 1966. No. 2; Problems of education in world literature. Moscow, 1970. 354 pp.; Theological Encyclopedic Dictionary / ed. by W. Elwell. Moscow: Spiritual Renaissance, 2003. 1488 pp.; Schweitzer A. Reverence for life. Moscow: Progress, 1992. 576 pp.

2. Lenin V.I. What inheritance are we giving up? / Lenin V.I. Complete coll. of works. 5th ed. Vol. 2.

3. Naloev Z. Sketches on the history of the culture of the Circassians. Nalchik, 1985. 269 pp.

4. See about this: Kумыkova T.Kh. Kazy-Girey. Nalchik, 1978. 135 pp.; Khakuashev A.Kh. Adyghe enlighteners. Nalchik, 1978. 258 pp.; Khashkhozheva R.Kh. Adyghe enlighteners of the second half – the beginning of the 20th century. Nalchik, 1983. 244 p.; Naloev Z. Sketches on the history of the culture of the Circassians. Nalchik, 1985. 269 pp.; Khut Sh.Kh. Adyghe enlighteners of the 19th century // Steps towards the dawn. Krasnodar, 1986. P. 5-20; Tkhagazitov Yu.M. Spiritual and cultural foundations of Kabardian literature. Nalchik, 1994. 245 pp.; Khatkova I.N. Ideological and aesthetic searches in Russian literature of 1830-60s and artistic works of the Adyghe

writers-enlighteners of the middle of the 19th century: Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.02. Maikop, 1996. 19 pp.; Khakuasheva M.A. Literary archetypes in the works of Adyghe writers. Nalchik, 2007. 380 pp.; Yakhutl Yu.A. Ideological and art components of the updated model of Adyghe enlightenment in the young literature novel // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 3. P. 162-165.

5. See about this: Yakhutl Yu.A. A new artistic model of the Adyghe enlightenment and the reflection of its features in the work of T. Kerashev and A. Evtykh: theoretical and literary analysis: Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.02. Makhachkala, 2015. 23 pp.; Ashinova Yu.A. (Yakhutl Yu.A.), Sosnovsky V.T. On features of the new revolutionary model of enlightenment in Adyghe literature of the 1920-30s. // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 2(177). P. 150-153.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.*

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 23.12.2022.

The paper was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 23.12.2022.

© У. М. Панеш, Ю. А. Ашинова, 2022